

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Глава 1. Весь этот блюз	19
Глава 2. Из любителей в профессионалы	49
Глава 3. Изобретая велосипед	71
Глава 4. Гонор	92
Глава 5. Черная страна	114
Глава 6. Не стой на моем пути.	141
Глава 7. Преодолевая звуковой барьер.	172
Глава 8. Новая реальность	194
Глава 9. В далекое прошлое	225
Глава 10. Заклинание и заклинающий	251
Глава 11. Парни просто развлекаются	276
Глава 12. Сами себе закон	301
Глава 13. Безумный мир	329
Глава 14. Очень важные дела	348
Глава 15. Подлетая близко к солнцу	375
Глава 16. Дом вдали от дома	399
Глава 17. Год между жизнью и смертью	425

Глава 18. По другую сторону спектра	449
Глава 19. Содом и Гоморра	474
Глава 20. Переходный период.	501
Глава 21. Лебединая песня.	528
Глава 22. Кода	553
Благодарности	575
Примечания	578
Библиография	679
Алфавитный указатель	686

Посвящается Скотту Мойерсу

«Рок-н-роллу нужны перемены. Приближается судный день. Жадность, неискренность и высокомерие, выдаваемые за забаву, больше не пользуются спросом. Может быть, редкая заблудшая душа найдет смысл и в этом, но время расставит все по своим местам».

Йон Ландау,
«Led Zeppelin: Неоправданные ожидания»
***The Boston Phoenix*, 9 сентября 1970 года**

К черту шестидесятые! В новом десятилетии мы будем на вершинах чартов!

Джимми Пейдж

ПРОЛОГ

Воскресенье, 26 января 1969 года

Альбом этой группы крутили по радио всю неделю. От начала до конца. Как же здорово, что появилось FM-вещание, источник новой, свободной, независимой музыки. Он настроился на WNEW-FM, ведущую альтернативную радиостанцию Нью-Йорка, и на него обрушились: «Dazed and Confused», «Communication Breakdown», «You Shook Me» и «Babe, I'm Gonna Leave You», песня, бесцеремонно взятая из репертуара Джоан Баэз. Скотт Муни, ди-джей дневного эфира, ничего не мог с собой поделать — он буквально стер пластинку до дыр. Ведущая ночного эфира Элисон Стил тоже крутила этот альбом без остановки.

Led Zeppelin.

Уже в самом названии чувствовалась колоссальная внутренняя сила. Конечно, оно звучало несуразно: словосочетание «lead zeppelin» («свинцовый дирижабль») походило на глупую шутку, да и какой наглостью было написать «свинцовый» через «е» («led»). Сразу становилось понятно — это энергичная, дерзкая, разрушительная и бескомпромиссная группа, которая знает свое дело. Только рок-н-ролл и никакого потворства массам. Никаких слащавых песенок про влюбленных или угнанную папину тачку. Они говорили с аудиторией конкретно и всерьез.

Ему понравилось то, что он услышал. Оставалось увидеть их своими глазами.

По счастливой случайности его приятель Генри Смит, как раз перевозил аппаратуру для концерта Led Zeppelin в один из клубов Босто-

на в ближайшие выходные. Генри согласился провести его с собой, если он сможет приехать. Оставалось добраться до города. Но как? Он был на мели и ночевал у родителей в Йонкерсе, где его группа Chain Reaction отчаянно искала работу. Если он хочет в Бостон, придется ехать автостопом.

Воскресным днем на автомагистрали I-95 было мало машин, да и погода испортилась. Область низкого давления тянулась из Оклахомы на восток, а температура воздуха вдоль атлантического побережья упала ниже нуля. Небо хмурилось. Но прогноз погоды обещал, что северо-восточный циклон придет в Бостон поздно ночью или завтра с утра. Немного удачи и он успеет попасть на концерт.

Первая попутка... И еще одна. Вереница машин бороздила автостраду, словно простегивая шов от Стамфорда к Бриджпорту, от Нью-Хейвена к Провиденсу. Преодолеть десятки миль ему помогали звучащие в голове песни. В последнее время и шагу не ступишь, чтоб не прицепился тот или иной мотивчик: «Jumpin' Jack Flash», «Dock of the Bay», «All Along The Watchtower», «White Room», «Hey, Jude», «Heard It Through the Grapevine», «Hurdy Gurdy Man», «Fire»¹. Можно целыми днями питаться песнями, не чувствуя голода. Но Led Zeppelin были совсем другими. Их песни пробирали до глубины души. В них было что-то мрачное и чувственное, можно даже сказать провокационное. Они пронизывали насквозь и будоражили воображение.

Неудивительно, что группа собралась вокруг Джимми Пейджа. Парень из Йонкерса знал о Пейдже буквально все: виртуозный гитарист из того же теста, что Эрик Клэптон, Стивен Стиллз и Джефф Бек. Со своим равным Бекком Джимми связывала близкая дружба еще с тех пор, как они вместе играли в The Yardbirds, когда эта знаковая группа уже трещала по швам. Уже в то время Пейджа окружал ореол таинственности. Будучи малоизвестным сессионным музыкантом, он записывал гитарные партии для множества хитов The Who, The Kinks и Them. С Led Zeppelin Пейдж шагнул в другое измерение, «терра инкогнито» рок-н-ролла. Временами это был классический блюз или свободная

¹ Автор перечисляет популярные в конце 60-х годов песни The Rolling Stones, Оти-са Реддинга, Боба Дилана, Cream и других музыкантов. *Прим. ред.*

импровизация, а иногда — гибрид, известный как хэви-метал. Все это было щедро приправлено элементами фолка, фанка и рокабилли. Не много ли он берет на себя? Возможно, он найдет ответ на этот вопрос, когда увидит группу Пейджа на сцене.

Уже стемнело, когда он подъехал к клубу, в котором намечался сегодняшний концерт. «The Boston Tea Party», бывший унитарийский молельный дом-тире-синагога стоял посреди пустынной улицы. Призрачная мгла спустилась на южную окраину Бостона, бросив Ист-Беркли-стрит в объятия одиночества и тревоги. Это не был Бостон богачей и аристократов. «Это было стремное место, где не хотелось гулять по ночам», — говорит Дон Ло, управлявший в те годы клубом. В прилегающих домах, за исключением одинокого магазинчика, свет из которого падал на шероховатый тротуар, признаков жизни не наблюдалось. Впереди, при тусклом свете, парень из Йонкерса едва различал очертания голов и сгорбленных от холода спин. Очередь тянулась вдоль улицы и заворачивала за угол. Да тут человек двести, если не больше! И все хотят попасть в клуб!

Откуда они взялись, черт возьми?

Название Led Zeppelin еще не было широко известно. Еще недавно на афишах они значились как The New Yardbirds. Их дебютник вышел всего две недели назад. Конечно, он ожидал увидеть кучку чудаков, хиппи и маргиналов, но тут количество зрителей просто зашкаливало. Очевидно, что сарафанное радио сработало отлично. А что удивительного? «В четверг абсолютно неизвестная британская группа играла у нас первый концерт, а в субботу на нее уже выстаивалась очередь», — вспоминает Дон Ло. Он видел, как это произошло с Jethro Tull, Humble Pie и Ten Years After — все они выступали в его клубе последние несколько месяцев. За это вновь можно поблагодарить радио. Бостонская рок-радиостанция WBCN пока находилась на этапе становления. Многие ее передачи транслировались из холла «The Boston Tea Party», а разношерстная команда ди-джеев состояла из выпускников факультетов журналистики местных вузов. Музыканты спускались со сцены, и у них тут же брали интервью. Самый безотказный способ раскрутить новую группу — поставить их альбом в ротацию. Огромная толпа, стоящая на вход в этот вечер, только подтверждала это правило.

Стоя в очереди, парень из Йонкерса начал нервничать. Многолюдная толпа выглядела устрашающе, и он боялся, что приехал слишком поздно. К счастью, Генри Смит поджидал его у входа, и двое друзей скрылись внутри прежде, чем руководство клуба или пожарная охрана перекрыли все доступные входы.

В зале чувствовалось особое напряжение. Зрителей охватило ожидание, и воздух был словно наэлектризован. Все предвкушали шоу. Они были готовы.

«The Boston Tea Party» был не самым подходящим местом для выступления группы подобной Led Zeppelin. Антураж молельного дома никуда не делся, и его было невозможно игнорировать. Сценой служил бывший амвон, над которым красовалась надпись: «Славьте Господа!». На танцполе виднелись следы от убранных скамеек, а на огромном витраже красовалась звезда Давида. И если музыка, ревушая из динамиков, не подходила для богослужений, то психоделическое световое шоу точно было откровенным богохульством — с балкона на задник сцены проецировались беспорядочно пульсирующие и движущиеся цветные пятна. Ни на одной службе в зале не собиралась паства подобная той, что переполнила его теперь. По правилам клуб был рассчитан на семьсот человек, но количество зрителей явно превысило это число. Люди стояли вплотную друг к другу.

Предыдущие три концерта на сцене «The Boston Tea Party» стали хорошей подготовкой группы к финальному воскресному выступлению. Шоу в четверг, пятницу и субботу в целом оправдали надежды музыкантов. Они отыграли забойные сеты, которые, как подметил один критик, «оправдали сделанные авансом громкие заявления об исполненной мощи и драйва группе». В основном Led Zeppelin исполняли песни из дебютного альбома, попеременно вставляя в сет песни The Yardbirds или Чака Берри. Длинные сумбурные импровизации воскрешали в памяти фрагменты из классики блюза и любимых ритм-энд-блюзовых номеров. Что это такое прозвучало в «I Can't Quit You Baby»? Цитата из «Mockingbird»? Несколько тактов

¹ Отсылка к более ранним блюзовым произведениям в исполнении Ареты Франклин, Дасты Спрингфилд и других звезд. *Прим. ред.*

«Duke of Earl»¹? Знакомый рифф «Cat's Squirrel»²? Джимми Пейдж играл раскованно и свободно. В «The Boston Tea Party» он чувствовал себя как дома, ведь всего девять месяцев назад он выступал здесь с The Yardbirds. В июне 1968 года, несколько месяцев спустя, Пейдж и его менеджер, Питер Грант, приехали сюда на концерт очередных подопечных Гранта — The Jeff Beck Group с Ронни Вудом и Родом Стюартом в составе.

Дон Ло вспоминает, что в тот день, перед отъездом Джеффа Бека, Грант зашел к нему в номер, бережно держа в руках оригинал грампластинки, словно это был драгоценный артефакт. Расположившись втроем в маленьком, стильном офисе Ло за сценой, он сказал: «Это новая группа. The New Yardbirds». Пока Грант и Пейдж укралкой обменивались взглядами, Ло слушал тестовый пресс-релиз — он уже понял, что должен ангажировать группу, пока ее не перехватил кто-то из коварных конкурентов. Грант легко уговорил его на четыре концерта подряд.

Он надеялся, что финальное шоу в воскресенье 26 января создаст жителям Бостона почву для разговоров.

В тот вечер, за час до начала концерта, Ло перекинулся парой слов с Пейджем. Несмотря на свою хрупкость, Джимми излучал энергетику рок-звезды. Ло снискал его уважение благодаря своему отцу, которого тоже звали Дон Ло. В середине 1930-х в Техасе Дон Ло-старший спродюсировал 29 песен, единственные известные записи, приписываемые блюзовой легенде Роберту Джонсону. Пейджа вдохновляла музыка Джонсона, как и его приятелей, Эрика Клэптона и Джеффа Бека. Джимми устроил Ло настоящий допрос с пристрастием в надежде узнать о какой-нибудь ранее неизвестной джонсоновской жемчужине, которая помогла бы ему еще глубже постичь блюз. С хитростью кошки их разговор подслушивал Роберт Плант, вокалист Zeppelin и большой поклонник Джонсона.

«Один из нюансов, которые я перенял у Роберта Джонсона, когда начинал петь, — уникальная связь между его игрой на гитаре и его

¹ Одна из самых известных песен Джина Чендлера, ритм-энд-блюз музыканта 60–70-х гг. *Прим. ред.*

² Основанная на композиции Чарльза Рочса «Mississippi Blues» инструментальная пьеса, вошедшая в дебютные альбомы *Jethro Tull* и *Cream*. *Прим. ред.*

голосом, — вспоминал Плант годы спустя. — Мне это близко. Порой казалось, что гитара была его голосовыми связками».

Плант был страстным любителем блюза. С четырнадцати лет он изучал загадочные чикагские антологии, находя в них песни, которые мог бы адаптировать под себя. Мадди Уотерс, Скип Джеймс, Сон Хауз, Снукс Иглин стали для него учителями. В минувший четверг парнишка, помогающий техперсоналу, передал ему кассету с компиляцией записей Роберта Джонсона *King of the Delta Blues Singers Vol. 1*. На ней Плант отметил для себя пару любопытных баллад. Плант считал Роберта Джонсона музыкантом, «которому все мы в большей или меньшей степени обязаны своим существованием». Он пытался подслушать разговор Ло и Пейджа, но вокруг было слишком шумно. Оставив попытки, Плант продолжил пить горячий чай, разогревая голосовые связки. Тем временем в другом конце комнаты его соратники по группе, басист Джон Пол Джонс и ударник Джон Бонэм, потягивали пиво в компании ди-джея ВСН Джей-Джей Джексона.

Между участниками группы чувствовалась некоторая дистанция, даже стеснение, мешавшее более близкому общению. Они все еще находились на стадии знакомства, и о крепкой дружбе пока не могло быть и речи. Они были группой чуть более четырех месяцев. Однако они не были случайными людьми — Джимми Пейдж собрал их вместе подобно тому, как повар выбирает ингредиенты для блюда. Пейдж и Джон Пол Джонс давно знали друг друга по сессионной работе в студиях Лондона. Роберт Плант и Джон Бонэм были земляками — оба из Мидлендса. И, хотя никто бы этого не признал, вечное противостояние между Севером и Югом еще витало в воздухе.

С тех пор, как они впервые прилетели в Америку в конце 1968 года, их концерты получали смешанные отзывы. Дебютные шоу в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско заставили говорить о них, как о новых звездах. Восторженные местные критики возвели Led Zeppelin в разряд дарований, которые «джемут, словно знают друг друга не один год», и ставили их в один ряд с The Who, The Rolling Stones и поздними Cream. Один журналист из Торонто писал: «Несколько критиков, включая меня, предполагают, что следующей супергруппой могут

стать Led Zepelin». Джимми Пейдж ощутил небывалый подъем духа. «Концерт в Сан-Франциско был просто ух!» — говорил он.

Но аппаратура на площадках, где выступали «цеппелины», часто оставляла желать лучшего. Динамики в концертных залах словно застали эпоху палеолита, отчего многие аранжировки группы больше напоминали школьные концерты. Однажды, после выступления в Детройте, (где, помимо прочих, присутствовали местные знаменитости MC5 и The Amboy Dukes) обозреватель журнала «Creem» написал: «Они играли одновременно, но каждый что-то свое». За ребят было неловко, но их можно было понять. Трудности роста знакомы всем молодым группам и Led Zepelin не были исключением. «С каждым днем мы становились лучше, компенсируя все недочеты на ходу», — вспоминал вскоре Джимми Пейдж. «Цеппелины» изо всех сил старались проявить себя на сто процентов. И даже больше.

Многое зависело от аудитории. Энергия зала заряжала группу, а публика в «The Boston Tea Party» подстегивала их еще сильнее.

Когда погас свет и диск-жокей Чарли Дэниэлс неспешно вышел на сцену, старый Дом молитвы наполнили ликующие возгласы. Парень из Йонкерса, стоявший у задней стены рядом с дверью, почувствовал, как по спине побежали мурашки. Он смотрел на происходящее с чувством благоговейного трепета. Он надеялся, что группа не подкачает.

В конце зала распахнулась дверь, и четверо музыкантов, «словно короли, словно герои завоеватели, перед которыми расступается простой люд», театрально проследовали на сцену сквозь толпу.

«Вот они! — взревел Дэниэлс, стараясь перекричать восторженную публику. — Прямоком из Англии! Бостон, давайте окажем им теплый прием! Встречайте: *Leddddddd Zeppelin!*»

В полной темноте тишину прорезал звук, напоминающий сирену. Затем прожектор выхватил фигуру Роберта Планта. Он обвился вокруг микрофона, словно пластилиновая кукла Гамби¹, сжимая в руке губную гармошку. На ее блюзовый плач тут же ответила жилистая гитара Джимми Пейджа, и группа вдарила «The Train Kept A-Rollin», старый проверенный боевик The Yardbirds. Только нынешнюю вер-

¹ Гамби (англ. «Gumby») — человекоподобная, зеленая пластиковая кукла, персонаж одноименного американского телешоу, выходявшего на экраны США с середины 1950-х по 1990-е годы. *Прим. пер.*

сию песни словно накачали стероидами: высота звука была такой, что и к глухому вернулся бы слух. Этой бесшабашной и искусной версией группа еще больше оживила публику.

Затем раздался вопль раненого зверя: «I....I....I can't quit you baby. Woooo-man, I'm gonna put you down a little while».

Это пел человек, переживший отчаяние и сердечную боль. Он наверняка видел изнанку тюрьмы в южных штатах. Станным образом этот голос принадлежал худошавому, двадцатилетнему белому пареньку, чьей шевелюре позавидовала бы сама Златовласка. Плант украл мотив у бесчисленных поколений бессмертных негритянских менестрелей, но это не было типичным культурным присвоением. Он пропустил каждую строчку через себя. Неопытность его вокальной подачи была обращена скорее к будущему, чем к прошлому, а инструментальное исполнение и вовсе переворачивало блюзовый канон с ног на голову. Это была уже не песенка для музыкального автомата в придорожной кафешке. Так играли в гаражах. «Цеппелины» были громкими и агрессивными. В сольных импровизациях Пейджа бурлила неумемная энергия, в духе обезумевшего Бадди Гая. Его пальцы бегали по грифу, вверх и вниз, словно горячие лады не позволяли им задержаться на них слишком долго. Джон Пол Джонс, по прозвищу Джонси, выкручивал бас на полную катушку, насколько позволял усилки, посылая в толпу прямо таки тектонические толчки. «Вибрации буквально били тебя в грудную клетку», — вспоминает один из очевидцев. Ударник, Джон Бонэм, не просто играл на ударных, а атаковал их, словно «полностью потеряв над собой контроль». Резкие удары по малому барабану напоминали звуки выстрелов.

Толпа пребывала в состоянии транса, когда Led Zeppelin заиграли «Communication Breakdown». Зрители трясли головами, извивались, беспорядочно двигаясь в такт музыке, а танцпол «The Boston Tea Party» напоминал место проведения ритуала древнего племени. «Казалось, что все здание движется и содрогается», — вспоминал присутствовавший на концерте промоутер «Atlantic Records».

Контакт с публикой вскружил музыкантам голову, и они чувствовали себя совершенно раскованно. Хорошо отрепетированные номера превращались в свободные, пронизанные импровизациями дже-

мы. Ритмы и размеры резко менялись. «Dazed and Confused» плавно перетекала в «Shapes of Things», а Джимми Пейдж, словно волшебник-хиппи, вытаскивал смычок от скрипки и пилил им по струнам гитары, «получая звук и фидбэк такой силы, какой не было со времен [Джими] Хендрикса». Во время энергичного номера под названием «Pat's Delight» с развернутым пятиминутным соло на ударных, Джон Бонэм, не без причины прозванный друзьями Бонзо¹, бросал палочки и голыми руками стучал по коже барабанов и тарелкам, подначиваемый возгласами восторженных зрителей. Группа прервала исполнение финальной песни «How Many More Times», чтобы сыграть в рамках этой композиции вставки из «Smokestack Lightning»², «Beck's Volero»³, «For Your Love»⁴, «The Duke of Earl»⁵ и «Over Under Sideways Down»⁶. Пораженный критик издания «Boston Phoenix» напишет: «Если услышав все, что там происходило, тебе не захотелось прыгать, танцевать и улыбаться, — ты, должно быть, был мертв».

Под конец часового сета в зале царил полный хаос. В то время как толпа пребывала в безграничном экстазе, музыканты, усталые, но окрыленные, несколько раз поклонись публике и скрылись за кулисами. Отмечая успех, музыканты утолили жажду, выпив по кружке пива. Между тем зрители продолжали скандировать «Еще! Еще!», и с каждой минутой их нетерпение нарастало. Было ясно, что группе придется играть снова. Но — что? Они исчерпали весь свой репертуар. После недолгого обсуждения было решено сыграть сет еще раз. Что еще им оставалось делать? Это было неслыханно. В этот раз они растягивали соло, а в гитарной композиции Пейджа «White Summer» музыкант позволил себе много звуковых вольностей, играя смычком. Плант имел дерзость выжать все соки из «Babe, I'm Gonna Leave You» — и это в Бо-

¹ Вероятно, имеется в виду британское сленговое «bonzo», обозначающее человека, отличающегося сумасшедшим поведением. *Прим. ред.*

² «Smokestack Lightning» — песня американского блюзового певца и музыканта Хаулина Вулфа. *Прим. ред.*

³ «Beck's Beck's Volero» — рок-инструментал, записанный английским гитаристом Джеффом Бекем в 1966 году. *Прим. ред.*

⁴ «For Your Love» — одна из песен The Yardbirds с их первого, одноименного альбома. *Прим. ред.*

⁵ «The Duke of Earl» — самая популярная песня Джина Чендлера. *Прим. ред.*

⁶ «Over Under Sideways Down» — еще одна песня из репертуара The Yardbirds. *Прим. ред.*

стоне, в родном городе Джоан Баэз, где жители боготворили свою любимицу не меньше чем саму Деву Марию. Группа выкладывалась на полную. С музыкантов ручьями лил пот. Пейдж и Бонэм давно сняли пиджаки, а яркая футболка Планта была насквозь мокрая.

Когда они закончили, реакция публики оказалась пугающей: теперь зрители не аплодировали, а стучали ногами по полу, метались по залу и устраивали потасовки. «Некоторые ребята буквально бились головой о край сцены!» — вспоминал ошарашенный Джон Пол Джонс. Парень из Йонкерса плакал. Плакал! «Zeppelin оказались настолько мощными, что мой организм не знал, как реагировать на их музыку», — говорил он.

Когда изнеможенные музыканты рухнули за кулисы, Дон Ло стал упрашивать их сыграть снова.

Должно быть, он пошутил. О том, чтобы снова сыграть этот сет, и речи быть не могло. Чудесным образом им сошло с рук сыграть его дважды, да еще с такой же подачей. Концерт окончен. К тому же через пару дней им предстоит играть в Нью-Йорке, где они должны дебютировать в легендарном клубе «Fillmore East». Если у них еще оставались хоть какие-то силы, их нужно было сохранить.

После пяти минут форменного бедлама они поняли всю безнадежность своего положения. Им придется уступить публике, потому что иначе народ им не успокоить и клуб будет разорван на маленькие кусочки.

«Нужно было срочно что-то решать, — говорил Джон Пол Джонс. — Было необходимо вспомнить песни, которые знаем мы все или кто-то из нас хотя бы частично, и дальше действовать по обстановке».

Led Zeppelin провели на сцене еще час и выдали публике целый сет кавер-версий, позаимствованных из репертуаров собственных юношеских групп. Они играли их сходу, без подготовки, полагаясь на память. На зал обрушилась мощная версия «Long Tall Sally», пара песен Эдди Кокрана — «Something Else» и «С'mon Everybody» (их Джимми Пейдж когда-то играл с Red E. Lewis & the Redcaps), несколько любимых песен The Beatles — «I Saw Her Standing There» и «Please, Please Me» и поппурри из песен Чака Берри: «Roll Over Beethoven» и «Johnny B. Goode», где каждый воспользовался возможностью сыграть соло.